

Через ворота ВТО

НА МИРОВЫЕ РЫНКИ ПУТЬ КОРОЧЕ

Мы ищем инвестиции для развития экономики по всему миру. Создали для этого даже государственную корпорацию Госинкор, действующую уже несколько лет. Но результат этих усилий пока скромный: России перепадает только 2% иностранных инвестиций. И специалисты все больше склоняются к тому, что средства для подъема экономики нужно активнее искать внутри страны. В частности, их объем мог бы значительно увеличиться в результате наращивания экспорта российских товаров. С этой целью Россия ведет переговоры о вступлении во Всемирную торговую организацию, что, как утверждают, более широко откроет двери на мировой рынок для отечественных товаров.

Как известно, основную долю нашего экспорта сегодня составляют сырьевые ресурсы. Нефть и газ практически всегда выручали Россию. Но и они могут подвести. Неприятный сюрприз нас ожидал на старте 1998 года, когда мировые цены на нефть резко упали. По данным Института экономики РАН, в сравнении с расчетами, заложенными в бюджет, будет недополучено до 11 млрд. руб. доходов. Дефицит средств предприятий нефтяного комплекса возрастет до 27 млрд.руб., а потери непосредственно нефтедобычи могут составить более 20 миллионов тонн в год. Есть и чисто внутренние причины, которые больше не позволяют уповать на вождя нефтяного рынка. По признанию министра внешних экономических связей РФ Михаила Фрадкова, Россия подошла к пределу допустимого экспорта энергоресурсов относительно общего объема их добычи. Настала пора серьезно задуматься об увеличении экспорта готовой продукции. Вот для этого нам и нужно вступить во Всемирную торговую организацию (ВТО). По правилам этой организации торгуют 130 стран мира, давая “зеленую улицу” своим товарам и притормаживая “чужаков”. Не присоединившись к ним, Россия, будучи пока “чужаком”, подвергается на внешнем рынке разного рода дискриминационным ограничениям, что, по данным МВЭС, оборачивается ежегодными потерями от 1 до 1,5 млрд.долл. Вот они, потенциальные инвестиционные ресурсы, которые регулярно недополучает российская экономика.

Дискриминационные меры в отношении стран-членов ВТО практически невозможны. Поэтому по-

лучить свободный, без ограничений, выход на внешний рынок для России сегодня даже важнее, чем иметь доступ к иностранным кредитам. Стань она равноправным участником международной торговой системы, и перед страной откроются возможности зарабатывать деньги в тех секторах мирового рынка, где она может конкурировать с другими поставщиками. А Россия обладает огромным потенциалом в высокотехнологичных и других отраслях с высокой степенью переработки продукции.

ВТО регулирует своими правилами 90% мировой торговли. И понятно, что оставаться за бортом для нашей страны крайне невыгодно. Здесь действует юридически закрепленный механизм разрешения торговых споров, который защищает интересы стран-участниц ВТО. А с теми, кто не является членами ВТО, разговор короткий. Вернее, его заменят дискриминационные ограничения, которые нигде не обжалуешь. Вот и стучится Россия в двери Всемирной торговой организации, причем уже не первый год. Официальную заявку на присоединение она подала еще в 1993 году. Тогда же была образована Межведомственная комиссия по вопросам ВТО, в рамках которой ведется подготовка к переговорам. С 1995 года, когда начался переговорный процесс, состоялось уже семь раундов многосторонних переговоров и серия двусторонних консультаций со всеми основными торговыми партнерами.

Входной билет в ВТО так просто не выдают. Взамен придется открыть отечественный рынок для иностранных товаров и услуг. Вот почему нужно тщательно взвесить

все “за” и “против”, дабы убедиться, что плата обойдется не дороже, чем выгоды от вступления в нее. О том, что соблюсти баланс интересов очень непросто, говорит хотя бы пример нашего великого соседа. Китай уже девять лет ведет переговоры, но до сих пор так и не стал членом ВТО. Для России, по словам Михаила Фрадкова, решающим будет 1998 год. Он должен определить конкретные условия членства страны в ВТО, в том числе обязательства по доступу на российский рынок иностранных товаров и услуг.

В ближайшее время предстоит обсудить три блока вопросов. Первый, связанный с продвижением на наш рынок иностранных промышленных и сельскохозяйственных товаров, касается в основном разного рода тарифных инициатив и соглашений, к которым России предлагается присоединиться. В частности, речь идет о так называемом “связывании” таможенных тарифов, или об обязательстве (в данном случае – России) не повышать тарифы сверх уровня, который будет определен в результате переговоров как предельно допустимый. Партнеры России настаивают также на нулевых пошлинах для ряда товаров, включая медицинское и научное оборудование, фармацевтические товары, бумагу, целлюлозу, мебель, авиатехнику.

Отдельно обсуждается соглашение по информационным технологиям. Здесь партнеры хотели бы иметь нулевые пошлины на торговлю компьютерами, комплектующими изделиями, запчастями и дополнительным оборудованием. Обосновывая свои требования, они исходят из декларации о торговле товарами

информационных технологий, подписанной 14 государствами в ходе первой министерской конференции ВТО (Сингапур, 1996 год). Согласно декларации, к 2000 году должны быть полностью ликвидированы таможенные тарифы на компьютерную технику, телекоммуникационное оборудование, полупроводниковые приборы, программное обеспечение и т.п. В декларации особо оговорено, что к ней должны присоединиться не только нынешние члены ВТО, но и те страны, которые вступят в организацию в будущем. Вот почему нулевой вариант в отношении информационных технологий значителен в списке тарифных уступок. Однако, по заключению МВЭС, присоединиться сразу ко всей инициативе для России пока нереально. Объяснение простое: наша страна не участвовала в переговорах, и некоторые положения декларации не отвечают ее интересам. Хотя тупиковой ситуации на предстоящих переговорах здесь возникнуть не должно. Как считает российская сторона, по большому числу позиций (например устройства ввода/вывода, запоминающие устройства и др.) тарифы уже сегодня находятся на минимальном уровне. Однако по некоторым позициям (например, коммутационная техника) упразднить их пока невозможно.

Второй блок вопросов, по которым пройдут переговоры, касается доступа на российский рынок услуг. По классификации ВТО, их 160 наименований. Но иностранные партнеры заинтересованы предложить свои услуги прежде всего в деловой и финансовой сферах, а также в строительстве и связи. Надо заметить, что сфера услуг относительно нова даже в рамках ВТО. Что уж говорить о нашей стране? Здесь позиция может быть только одна: обеспечить защиту и зарождающихся и относительно развитых в России услуг, в

том числе банковского дела, страхования, туризма, связи, транспорта и др. Если сразу открыть все шлюзы, отечественные компании не выдержат конкуренции с крупными международными. Тем более что действующее законодательство в данной сфере разработано недостаточно. Для российской стороны важно определиться не только с тем, куда допускать иностранные услуги, но, главное, — как ограничить этот доступ. К сожалению, на последний вопрос отечественное законодательство четкого ответа не дает. В такой ситуации российская сторона оставляет за собой право вводить более жесткие ограничения в зависимости от специфики каждого конкретного сектора услуг.

Предметом предстоящих переговоров станет и блок вопросов, касающихся соответствия российского законодательства положениям соглашений ВТО. Как заметил Михаил Фрадков, присоединение нашей страны к большинству из 24 основополагающих соглашений ВТО не представляет особых трудностей. Однако для полноправного участия в некоторых из них потребуются внести ряд изменений в отечественное законодательство. Не случайно много споров идет вокруг федерального закона о разделе продукции. В нем, к примеру, есть положения, противоречащие нормам ВТО, в том числе положение о закупке определенной доли инвестиционных товаров исключительно на российском рынке. В результате Россия рискует не присоединиться к соглашению по инвестиционным спорам, связанным с торговлей.

Другой пример. Для участия в соглашении о торговых аспектах защиты интеллектуальной собственности необходимо повысить эффективность правоприменительной практики по мерам пограничного и внутреннего таможенного контро-

ля. Несколько по-иному должны действовать также органы МВД касательно охраны объектов интеллектуальной собственности. В частности, ситуация с пиратством в области аудиовизуальной и фонографической индустрии, программных продуктов для ЭВМ требует изменений в Уголовном кодексе, которые, в частности, предусматривали бы обязательную конфискацию пиратской продукции, а также материалов и оборудования для ее производства. Это тянет за собой необходимость внести изменения в патентное законодательство. Кстати, такие предложения Роспатент уже подготовил, нужно только ускорить процесс их принятия.

Однако некоторые расхождения отечественного законодательства с нормами ВТО вряд ли затормозят переговоры. Законодательное регулирование будет идти в увязке с переговорным процессом, который Россия намерена активизировать. В феврале этого года позиция России обсуждалась на заседании правительства, после чего начался этап интенсивных консультаций и встреч. По планам российской стороны, летом должно состояться восьмое, а в конце года — девятое заседание рабочей группы. Как надеется министр внешних экономических связей РФ, к тому времени договаривающиеся стороны уже придут к результатам, на основании которых, возможно, удастся сформировать проект протокола присоединения России к ВТО. А это уже серьезный шаг к главной цели. К тому же, как это неоспоримо доказано, время — деньги. Специалисты подсчитали: сразу же после вступления во Всемирную торговую организацию Россия сможет увеличить свой товарооборот на 5%, а после ее адаптации — еще больше.

Г. Сидорова

Влияние коррупции на иностранные инвестиции

Как отмечается в исследовании, подготовленном Гарвардским университетом, подписанное недавно большинством промышленно развитых стран соглашение о пресечении коррупции и взяточничества со стороны иностранных официальных лиц, может способствовать увеличению притока прямых иностранных инвестиций в развивающиеся страны. Авторы исследования пришли к выводу, что взяточничество и коррупция препятствуют притоку иностранных инвестиций в той же степени, что и налоги. По их оценке, высокий уровень коррупции (как, например, в Мексике) ведет к такому же сокращению притока инвестиций, как и 20%-ный налог на иностранные корпорации. Даже Китай, уровень зарубежных инвестиций в экономику которого достаточно высок, мог бы привлечь гораздо больше иностранных капиталовложений, если бы в стране не была так распространена коррупция. Свыше 60% иностранных инвестиций в Китай в последнее десятилетие поступило от китайцев, проживающих за рубежом, так как они могли использовать личные контакты.

БИКИ, 31.1.98

Дайджест